

– Есть ли ограничения на типы судебных дел и конфликтов, которые может финансировать фонд?

– Да, есть. Black Eagle Litigation Fund, как правило, воздерживается от вовлечения в конфликты, где доминирует политическая составляющая (нарушение «прав человека», активы на спорных территориях и пр.)

Фонд также не финансирует споры о разделе имущества при разводе супругов или после развода.

Фонд финансирует защиту наследственного имущества от сторонних требований и посягательств только если на привлечение фонда дали согласие все наследники.

– Есть ли ограничения на размер потенциального требования, работу по которому может финансировать фонд?

– Фонд не занимается розничными требованиями (бытовые иски, страховые требования, потребительское коллекторство и пр.) В остальном любые потенциально прибыльные проекты могут быть рассмотрены.

– Возьмется ли фонд за возврат актива, по которому уже проигран судебный процесс? Например, обращается потерпевший от рейдерского захвата актива, где рейдеры предположительно обладают коррупционным ресурсом.

– Да, такие проекты фонду интересны. При этом бывший владелец актива должен с пониманием отнестись к тому, что в возвращаемом активе или в полученных «отступных» фонд получит существенную долю.

– При финансировании проекта готов ли фонд сотрудничать с юристами, которые уже ведут дело, или будет настаивать на смене адвокатской команды?

– Принципиально мы не против сохранять юридическую команду финансируемого проекта. Тем не менее, Black Eagle Litigation Fund предъявляет весьма строгие требования к нанимаемым для работы над проектом юристам/адвокатам.

Как правило, мы настаиваем на разделе риска успеха с юристами (основной гонорар – бонус по результату). Мы также негативно относимся к практике почасового биллинга, поскольку она заинтересовывает юристов в затягивании процесса и выполнении ненужной работы, а также часто сопряжена с подключением к проекту сотрудников, без которых можно обойтись.

Наконец, где возможно, мы стараемся работать с личностями (обладающими нужной квалификацией и опытом), а не с фирмами, поскольку сами обладаем всей необходимой вспомогательной и организационной инфраструктурой.

Философия Black Eagle Litigation Fund состоит в том, что абсолютной ценностью в проекте является результат, и к нему необходимо идти наиболее прямым путём. Если работающие над проектом юристы отлично квалифицированы и при этом разделяют эту философию, мы вряд ли захотим менять команду.

– Как юридически оформляются взаимоотношения с фондом?

– Самым различным образом, это зависит от типа актива или требования. В любом случае важно соблюдение следующего принципа:

После достижения соглашения с владельцем проблемного актива или требования переговорную позицию по активу контролирует только фонд. Наличие двух альтернативных центров принятия решения перед лицом правового оппонента недопустимо.

Несколько примеров структурирования сделок фонда по проблемным активам:

Пример 1. Проблемный актив (акции офшорной компании, контролирующей просроченный долг) «упаковываются» в отдельно создаваемый офшорный фонд под управлением Black Eagle. Акционеры офшора получают акции класса Б (неголосующие), часть акций получает Black Eagle в обмен на финансирование действий для возврата долга. Акции класса А (управляющие) закрепляются за Black Eagle. Дополнительное соглашение регулирует потенциальные споры.

Пример 2. Потерпевший от финансового мошенничества заключает с фондом контракт, по которому фонд приобретает (английское право) «интерес во взыскании» (interest in recovery) на определенный процент от взысканного. Фонд свободен предъявлять требования не только к мошеннику, но и к любым юридическим или физическим лицам, которых можно заставить отвечать с ним солидарно (сообщники, укрыватели, регистраторы офшоров, аудиторы, банки, регуляторы и пр.)

По соглашению не важно, какая из сторон (потерпевший или фонд) фактически примет на свой счет взыскиваемые суммы: принявшая сторона будет считаться trustee в пользу другой стороны в отношении её доли во взыскании, пока раздел не будет произведен по согласованным долям.

Пример 3. Фонд обязуется осуществить мероприятия по идентификации и заморозке иностранных активов лица, ответственного за хищение крупного кредита в России, в обмен на фиксированное вознаграждение и бонус. Потерпевший кредитор при этом оставляет за собой свободу дальнейших действий после получения информации и блокирования активов.

Пример 4. Структура Black Eagle приобретает права основного кредитора в банкротстве в обмен на выдачу структурированного долгового требования. Тем самым Black Eagle получает возможность воздействовать на процесс банкротства и направлять действия управляющего как кредитор. Полученные по результатам банкротства средства (в основном полученные за счет привлечения к субсидиарной ответственности ключевых лиц банкрота) делятся между Black Eagle и владельцем долга согласно условиям структурированного долгового требования.